

Гарри повернулся, прищурился сквозь опухшие веки и подавил зевок, осматривая место, куда приземлился Трестрал. Пышная зелень, состоящая из высоких деревьев позади него и диких цветов под ногами, окружала его, а слабый аромат цветов, влажной травы и благовоний дразнил его чувства.

Здесь было красиво. Не так красиво, как в Хогвартсе. Но очень близко, - размышлял Гарри и сделал еще один глубокий вдох. Я определенно больше не в Англии.

Вдали справа от него Гарри обнаружил крошечный пруд, окруженный толстыми стволами древних деревьев, в которых отражались звезды на раннем утреннем небе. Но больше всего в глаза бросались высокие бронзовые ворота, встроенные в гладкую красную стену перед горой. Стена уходила высоко в небо, и Гарри мог различить только часть горы над ней.

Гарри нахмурился от странной тишины, окутавшей окрестности. Кроме слабого свиста движущегося воздуха, не было слышно никаких звуков местных животных. Не было и ощущения цивилизации - ни зданий, ни башен, ни огней, ни людей, разговаривающих вдалеке. Неужели в Японии должно быть так тихо?

Гарри оглянулся на трестрала, когда тот упал на землю и громким стуком разрушил тишину. Его большие белые глаза быстро моргали, как будто он боролся с желанием заснуть. Гарри подавил фырканье, вспомнив, что такое же выражение было у Рона на уроке истории магии у Бинна.

Гарри ласково погладил Трестрала по голове между ушами и достал пакет с мясом, который он получил от близнецов. Трестрал поднял голову, обнюхал мясо, которое Гарри высыпал перед ним, и с жадностью вгрызся в него.

Хедвиг взлетела с его рук и зависла над его головой. Ее перья мерцали в розовом утреннем свете, что составляло полный контраст с трестралом перед ним.

Гарри был рад, что ему не придется использовать собственные запасы воды для кормления Трестрала. Он мог бы, конечно, питаться водой из пруда - с того места, где он стоял, она казалась кристально чистой. В конце концов, сверхбыстрое путешествие через половину земного шара потребует много воды.

Он взглянул на часы. Сколько бы раз он ни смотрел на них, они все равно показывали, что путешествие, которое, как он предполагал, займет полдня или около того, заняло у него менее шести часов. По расчетам Гарри, время было около трех часов ночи в Японии, если он действительно находился в Японии.

Он нахмурился, глядя на Трестрала. Почему никто не знал, что трестралы могут путешествовать так быстро? Неужели они обладают какой-то пространственно-временной магией? Он прикусил губу. Откуда взялась эта мысль?

Они были лошадьми смерти. Или что-то в этом роде. Но не пространственно-временные лошади смерти.

Гарри тряхнул головой. Да что с ним такое? В самое подходящее время его разум начал выдвигать безумные теории. Возможно, нервозность от путешествия и побега в одиночку наконец-то настигла его.

Он подошел к высокой красной стене, намереваясь постучать в бронзовые богато украшенные ворота, прежде чем его мысли примут еще какой-нибудь странный оборот.

Гарри приостановился и обернулся, когда трестраль позади него издала странный звенящий звук. Как будто он звал его. Гарри моргнул, когда Трестрал шатко встал и, спотыкаясь, направился к нему.

Хедвиг, которая парила над головой Гарри, приземлилась ему на плечо и посмотрела на Трестрала странным взглядом. Ее когти крепко сжались на плече Гарри, пока они оба ждали, пока Трестрал остановится.

Гарри поднял бровь и в замешательстве зашипел, когда трестрал добежал до него, полностью развернулся и махнул длинным черным хвостом перед лицом Гарри. Хедвиг возмущенно пискнула, слетела с плеча Гарри в сторону головы трестрала и закричала на него короткими резкими гудками.

Трестрал склонил голову набок, моргнул Хедвиг, повернул шею назад и посмотрел между Гарри и своим хвостом.

Гарри прикусил губу. Что именно происходило перед ним? Неужели он пропустил лекцию о взаимодействии магических животных? Было ли это вообще нормально?

Трестрал кивнул Хедвиг и снова поднял хвост в воздух. Хедвиг подлетела к нему, приземлилась на спину и со звучным щелчком выщипала клювом волосы из хвоста.

С довольным кивком она подлетела к Гарри и провела блестящим черным волосом перед его лицом. Гарри моргнул, когда оба животных уставились на него в ожидании.

"Э..." заикнулся Гарри. "Спасибо?" - сказал он и посмотрел между Трестралом и совой, взяв волос в руку и рассматривая его. Хедвиг висела перед ним, пока он проводил пальцами по пряди. Гладкие и толстые. Как лоза какого-то растения, которое...

Гарри чуть не выронил прядь волос, когда она запульсировала между его пальцами. Он крепко сжал волосы между пальцами, думая, не привиделось ли ему это.

Он нахмурился, когда волосы снова запульсировали. Это было странное ощущение. Почти как человеческий пульс. Он держал волос за один конец, смутно думая, не собирается ли из него капать кровь.

Гарри вздрогнул, когда Хедвиг вопросительно посмотрела на него. Смущенно кашлянув, он взял волос в ладонь, изо всех сил стараясь не обращать внимания на его странные импульсы.

Что же теперь с ним делать?

Конечно, волосы из хвоста Трестрала были редкостью, как и волосы из хвоста единорога. Использовались ли они в палочках? Ингредиенты для зелий? Для изготовления мантий? Предметы коллекционирования? Ритуальные предметы на черном рынке? Парики? При каждой мысли Гарри наморщил лоб.

В любом случае, его нужно было беречь. Гарри покрутил его на пальце, намереваясь пока оставить в рюкзаке.

Но оба зверька запротестовали, громко квакнув и издав хриплый клекот.

Он посмотрел на них и вздохнул: "Ну, и что ты предлагаешь мне тогда с этим делать?" Трестрал подался вперед, выдохнул на запястье Гарри и выжидающе посмотрел на Гарри.

Гарри несколько мгновений хмуро смотрел на свое запястье и моргнул: "Браслет?". Он имитировал, как обматывает его вокруг запястья.

Трестрал фыркнул, а Хедвиг хмыкнула. "Ну, э-э, я могу это сделать, я полагаю". Гарри возился, скручивал и завязывал волосы вокруг запястья и протянул руку животным для осмотра. Хедвиг одобительно хмыкнула и снова приземлилась ему на плечо.

Трестрал тряхнула гривой и прижалась к Гарри с легким мурлыканьем, которое вибрировало в руке Гарри. Гарри поднял руку перед лицом, прищурился и рассмотрел прядь волос, которая была закручена в петлю, скручена и завязана в странный толстый браслет. Он все еще пульсировал на его коже, но уже не казался таким чужим, как раньше. На самом деле он приятно успокаивал.

"Спасибо", - повторил Гарри, чувствуя, что благодарить стоящего перед ним Трестрала не стоит. Пустые белые глаза смотрели прямо на него, а затем длинная шея наклонилась вперед в поклоне, крылья сложились рядом с телом.

Пока Гарри раздумывал, стоит ли ему поклониться в ответ, Трестрал повернулся к Хедвиг, издал еще один странный мурлыкающий звук и поклонился еще раз. Хедвиг тихонько улюлюкнула с плеча Гарри. Они еще раз столкнулись головами, и трестрал повернулся и

пошел прочь от них, не обращая внимания на них обоих, пока он разрывал сырое мясо.

Гарри повернулся к Хедвиг. Теперь, когда он об этом подумал, у сов и трестралов была одна общая черта - и те, и другие могли найти место в любой точке мира. Может быть, поэтому они знают друг друга? Она моргнула, не обращая внимания на его задумчивый взгляд.

"Ладно, поговорим об этом позже", - пробормотал он и пошел к воротам.

Гарри очень надеялся, что Гермиона и Рон скоро найдут зеркало. У него было много вопросов, которые Гермиона, надеюсь, с удовольствием изучит.

Бронзовые ворота мерцали в слабом солнечном свете. Детальная резьба в виде гор, деревьев и рыб окружала большой круглый вихрь в центре. Вихрь, по какой-то странной причине, выглядел очень привлекательным.

Гарри неуверенно положил руку на ворота, раздумывая, стоит ли постучать в них, и задохнулся, когда его рука прошла сквозь ворота.

Иллюзия! Как вход на платформу 9 и $\frac{3}{4}$ на Кингс-Кросс.

Гарри крепче ухватился за рюкзак, бросил последний взгляд на трестраль позади себя и смело прошел через ворота.

Его глаза расширились в недоумении, когда он оказался лицом к лицу с внушительной каменной лестницей, которая, казалось, выходила из самой горы. Должно быть, высечь ее было нелегко, подумал Гарри. Он поискал глазами вершину и не обнаружил конца.

Гарри повернулся к Хедвиг: "Как ты думаешь, это испытание, чтобы проверить, достоин ли я, или что-то в этом роде?"

Хедвиг склонила голову набок.

"Так бывает в сказках. Прежде чем человек попадет к монахам, он должен доказать свою состоятельность".

Хедвиг посмотрела на лестницу, обернулась к нему и моргнула.

Гарри вздохнул, бросил последний взгляд на ворота и поднялся по неровной каменной лестнице. "Лучше начать, если я хочу чего-то добиться", - рассуждал Гарри, пока его ноги шлепали по каменным ступеням.

Его ноги дрожали, а рюкзак впивался в плечи, когда он остановился и сел на полпути, чтобы попить воды и откусить кусочек шоколада. Этот поход в Honeydukes и его шоколадная роскошь определенно стоили денег - Гарри чувствовал, что эти два пломбира, наполненные до краев шоколадом, определенно спасут ему жизнь.

Гарри отказывался смотреть на часы. Или считать шаги. Или трещины в ступеньках. Это было слишком утомительно, чтобы утруждать себя. К тому же, размышлял он, пока Хедвиг порхала в воздухе, расправляя крылья, не может быть, чтобы это было так далеко. Монахи не могли выжить в горах. Им нужен воздух, богатый кислородом. Ведь так?

Розовый рассветный свет превратился в приятное оранжевое утро, а затем в чистое голубое небо, по которому время от времени проплывали облака. Гарри запыхался, пока тащил себя вверх по нескольким лестницам и входил в пещеру, похожую на отверстие в середине горы.

Гарри приостановился и оглянулся вниз, желая увидеть то небольшое, что он мог разглядеть в этом месте. Насколько хватало глаз, кругом были деревья, но нигде не было никаких деревень. Возможно, в эту область Японии никто не заглядывал, и это была какая-то заповедная зона. Он выпил еще один глоток воды и подождал, пока дыхание выровняется, прежде чем войти в пещеру.

Гарри прищурился в темноте и обратился к Хедвиг: "Ты готова?".

Она закричала и полетела перед ним в темноту пещеры. Гарри, спотыкаясь, последовал за ней, держась рукой за стену рядом с собой. Его шаги отдавались эхом, и Гарри скрипнул зубами, осознав, что не взял с собой факел.

К счастью, Гарри почувствовал прохладный ветерок на своем лице. Даже темнота, казалось, стала... менее темной. Это означало, что поблизости есть проем. Гарри ускорил шаги: "Давай, девочка, мы почти пришли".

Хедвиг громко хлопала крыльями, набирая скорость. Гарри вслепую высунулся из маленького отверстия и глубоко вздохнул. Глаза Гарри распахнулись от сильного запаха ладана.

Изумрудные глаза расширились при виде большого древнего монастыря, сверкающего в лучах солнца. Гарри поднял голову и обомлел - солнечный свет лился внутрь через большое круглое отверстие в горе. И судя по размерам монастыря и открытого пространства вокруг него, гора была огромной.

Серые камни устлали путь из пещеры, похожей на туннель, к большому зданию синего цвета, увенчанному черной крышей, покатой вниз. Центральное строение окружало множество других синих зданий, некоторые из которых были высотой в два этажа.

Несколько монахов в синих одеждах улыбнулись ему со знающим видом - возможно, они были

рады, что он поднялся по лестнице, - но не вышли из своих групп, чтобы поприветствовать его. Спотыкаясь, он пересек территорию и вошел в самое большое здание.

Гарри прикусил губу и огляделся. Прямо перед ним была большая комната, где ряды монахов молча сидели на полу в окружении десятков масляных ламп. Левая сторона вела к большой двери, а правая выглядела как длинный и бесконечный проход. Никаких указателей не было, и Гарри не счел нужным беспокоить кого-либо из монахов, чтобы спросить дорогу.

Не зная, что делать, он пошел вдоль фонарей, выстроившихся справа от прохода. Он всегда мог вернуться к двери.

В конце коридора он остановился перед толстой деревянной дверью, инкрустированной глубокой резьбой. Прежде чем он смог разобрать, что написано на двери, два монаха открыли ее изнутри.

Гарри прошел вперед, и Хедвиг шаркнула его по плечу, когда он вошел в комнату, заставленную лампами, циновками и одним монахом. Два монаха поклонились и ушли, закрыв за собой дверь.

Гарри подошел к подушке, лежащей перед мужчиной, и жестом пригласил Хедвиг подняться на руки. Вопреки ожиданиям Гарри, мужчина выглядел довольно молодо, его кожа была упругой и безупречной. Когда он подобрал под себя ноги и сел, мужчина открыл глаза и заговорил.

"Наконец-то ты пришел, Гарри Поттер".

Гарри уставился на белые глаза без зрачков, которые немигающим взглядом смотрели на него. "Ах, да... сэр" Неужели все знают мое имя?

Мужчина добродушно улыбнулся ему: "И вы хотите узнать о своей семье".

"Ну, если это не слишком сложно", - кротко ответил Гарри, внезапно оказавшись неуверенным в себе, поскольку избегал взгляда другого человека.

"Тогда приход сюда был правильным решением", - просто сказал монах.

В комнате воцарилась тишина. Наконец Гарри спросил: "Значит, вы знаете о моей бабушке Орихиме?" Его рот заплетался при произнесении незнакомого имени.

"Та, кого вы ищете, действительно проходила здесь, как только попала в это царство, и ушла,

чтобы вернуться в свой первоначальный дом много лет назад".

Глаза Гарри загорелись счастьем, когда он понял, что его поиски принесли плоды. "Значит, она пришла отсюда".

"Нет, она просто проходила здесь", - ответил монах.

Зная, что монах будет говорить только то, о чем его спросят, Гарри спросил: "Откуда именно она пришла?".

Наступило короткое молчание, монах закрыл глаза. "Ты бы последовал за ней? Даже если бы тебе пришлось отправиться в чужую страну, далеко от твоих друзей? Даже если нет никаких шансов найти ее или кого-либо из ее родственников?"

Гарри посмотрел на подушку под собой. Шансы на то, что он действительно найдет живых родственников, были не слишком обнадеживающими. Скорее всего, все они были мертвы, и он просто пустился бы в дикую погоню без конца.

Но какая-то часть его сознания боролась: не лучше ли знать наверняка, пока пророчество не сбылось. Хедвиг шаркнула по его ноге и подняла на него глаза.

"Я бы хотела, я должна попытаться, если у меня все еще есть семья, я... я бы хотела встретиться с ними до того, как... ну, было бы здорово просто встретиться с ними, я полагаю".

"А что делает семью семьей? Тот факт, что у вас общая кровь?" - спросил монах.

Гарри поднял взгляд, сердце болезненно колотилось: "Я... нет, но это делает их более реальными для меня". Он тихо прошептал.

"Если бы ты искал достаточно усердно, ты бы нашел людей, связанных с тобой, в твоем мире", - сказал монах безразличным тоном.

Гарри нахмурился, это было в какой-то степени правдой. В мире волшебников все состояли в дальнем родстве друг с другом. Но у него не было там никаких кровных связей. После долгих объяснений Сириуса о кровных связях между чистокровными Гарри узнал, что все родственники Поттеров - дальние или иные - были убиты во время нескольких последних войн волшебников.

Единственной его живой семьей в волшебном мире были некровные родственники - Уизли, Сириус, Ремус и Гермиона. Все остальные были просто чужаками, которых нужно было защищать от Волдеморта.

Гарри прикусил губу, когда все его сомнения вновь возникли. Что насчет крови его бабушки - ну и что, что у них была похожая кровь, разве это делает их более родными, чем Дурслей? Стоит ли их искать? Гарри закрыл глаза, наблюдая, как перед ним разыгрываются различные сценарии.

<http://tl.rulate.ru/book/87307/2793320>